

История СССР за рубежом

Обзоры, статьи

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

А. А. КУРНОСОВ, Е. С. ЛАГУТИН

Партизанское движение было одной из наиболее ярких страниц истории Великой Отечественной войны Советского Союза. В нем активно участвовало около миллиона советских людей¹. Партизаны нанесли врагу громадный материальный ущерб, вывели из строя большое число танков, самолетов и другой военной техники. В боях они только за первые два года войны уничтожили более 300 тыс. солдат и офицеров противника². Тысячи эшелонов с войсками и военными грузами слетели под откос, масса составов задерживалась в пути. Партизанские отряды сковывали большие силы врага. Не менее важной стороной их деятельности была активная политическая, пропагандистская работа среди населения оккупированных районов. Руководимые и организованные Коммунистической партией, партизаны поддерживали в народе веру в победу, поднимали его на борьбу с врагом.

Естественно, что многогранная деятельность партизан не могла не привлечь к себе внимание буржуазных историков, военных специалистов и социологов. Изучению партизанского движения посвящены многочисленные монографии³, специальные разделы и статьи в трудах по истории второй миро-

вой войны и в воспоминаниях бывших гитлеровских генералов и офицеров⁴.

Главное, чем обусловлен интерес западных авторов к истории партизанского движения, заключается в стремлении осмыслить и обобщить опыт прошлой войны с целью подготовки к войне будущей. Это очень четко сформулировал бывший гитлеровский генерал Лотар Рендулич: «Чем сильнее развиваются в народах идеологические и политические противоречия, а вместе с ними и классовая борьба, тем сильнее становится опасность того, что формы партизанской войны наложат свою печать на все конфликты, которые могут возникнуть в будущем. Поэтому проблема партизанской войны заслуживает самого серьезного внимания»⁵. Об этом же пишут и англичане Диксон и Гейльбрунн: «Коммунисты довели методы ведения партизанской войны до совершенства, и в любой будущей войне нам придется бороться против партизан в нашем тылу»⁶.

Очень отчетливо проявляется также тенденция буржуазных авторов реабилитировать немецко-фашистскую армию и ее командование. Наконец, они пытаются путем фальсификации истории партизанского движения клеветнически противопоставить интересы советского народа и Коммунистической партии.

¹ Ю. П. Петров. Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1958, № 5, стр. 42.

² «Большевик», 1943, № 13, стр. 21.

³ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. Пер. с англ., М., 1957; E. M. Howell. The Soviet Partisan Movement, 1941—1944, 6. м., 1956; V. Redelis. Partisanenkrieg, Heidelberg, 1958; A. Dallin. German Rule in Russia, 1941—1945, A. Study of Occupation Policies, London—New York, 1957; I. Kamenetsky. Hitler's Occupation of Ukraine (1941—1944). A Study of Totalitarian Imperialism, Milwaukee, Wisconsin, 1956; Д. Каров. Партизанское движение в СССР в 1941—1945 г., Мюнхен, 1954.

⁴ См. статью Л. Рендулича «Партизанская война» в сб. «Итоги второй мировой войны», М., 1957, стр. 135—155; раздел в статье Бутлара «Война в России» в сб. статей «Мировая война 1939—1945», М., 1957, стр. 235—236; W. Görlich. Der Zweite Weltkrieg 1939—1945, Bd. II, Stuttgart, 1951; Г. Гудериан. Танки — вперед! Пер. с нем., М., 1957; Э. Миддельдорф. Тактика в русской кампании, Пер. с нем., М., 1955; E. v. Manstein. Verlorene Siege, Bonn, 1955; H. Teske. Die silbernen Spiegel. Generalstabdienst unter der Lupe, Heidelberg, 1952.

⁵ Л. Рендулич. Указ. соч., стр. 138.

⁶ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 28.

Уже сам состав авторов определяет содержание их работ. Тон задают гитлеровцы. Всем известен, например, Гудериан. В 1941 г. он командовал танковой армией. За поражение под Москвой был временно отстранен от руководства военными действиями, затем снова всплыл на поверхность в качестве инспектора танковых войск. В июле 1944 г. он уже начальник германского генштаба. После войны Гудериан открыто объявлял Гитлера спасителем Европы от большевизма⁷.

Манштейн в начале войны против СССР командовал корпусом, затем XI армией, а в декабре 1942 г.— группой «Дон», руководил операциями по деблокаде сталинградской группировки гитлеровцев и т. д. Манштейн несет ответственность за зверства фашистов в Крыму. Он — автор тактики «выжженной земли», которая применялась гитлеровцами при отступлении из Советского Союза. Был осужден после войны за военные преступления, но довольно скоро освобожден теми, кто нуждался в его знаниях и опыте войны против СССР.

Ределис — заклятый враг Советского Союза, офицер буржуазной латвийской армии. После присоединения Латвии к СССР вел подрывную работу против Советской власти, с началом войны пошел на службу к гитлеровцам и участвовал в их борьбе с партизанами.

Политическое лицо западногерманского историка Гёрлица в достаточной степени характеризуется тем, что он теперь доказывает «незаконность» Нюрнбергского процесса над фашистскими военными преступниками и сожалеет об отсутствии «в борьбе против большевистской опасности» в настоящее время тех «ценных сил», которые находились в лагере коллаборации⁸.

Среди авторов фигурируют также английские и американские военные деятели. Это Диксон, Гартхофф, Хауэлл. Их взгляды определяются формулой: коммунизм, Советский Союз — враг в будущей войне, недобитые гитлеровцы, реваншисты — союзники.

Если прибавить, что свой «вклад» в разработку истории партизанского движения вносят предатели Родины вроде Карова, Каменецкого и им подобных, потерявших всякую честь и совесть, то характеристика авторов будет достаточно полной.

Все они рассматривают партизанские действия с позиций руководства «третьего рейха» и немецко-фашистской армии. Это проявляется даже в терминологии; для определения партизанского отряда используется слово «банда»; когда нужно сказать о росте партизанского движения, употребляется термин «ухудшение морального состояния населения» и т. д. «Доказывается» несоответствие партизанского движения международному праву. Фашистские генералы уверяют, что их побили «незаконно». Вслед за ними Диксон и Гейльбрунн утверждают, что советские партизаны не соблюдают ни одного параграфа соответствующих

международных соглашений. Тем самым они были поставлены вне закона и не могли претендовать «на безопасность после захвата в плен». Вывод из этого ясен: «Они могут даже караться смертной казнью»⁹. Все без исключения перечисленные авторы основывают свои работы на документах и других материалах, исходящих от гитлеровских оккупантов. Советские источники и исследования исключены из изучения и привлекаются лишь изредка, но всегда в искаженном виде.

Единство реакционных буржуазных историков — это единство фальсификаторов. Нередко один из них противоречит другому или самому себе. Им надо и умалить значение партизанского движения советских людей и предупредить будущих агрессоров о его огромной «опасности», они хотят противопоставить советский народ Коммунистической партии, но в то же время признают, что народ идет за коммунистами и призывают считаться с этим фактом. Понятно, что при этом невозможно связать концы с концами.

* * *

Западногерманские милитаристы упрекают своих нынешних покровителей и союзников в том, что те проявили недальновидность, не поддержав Гитлера — «спасителя от большевизма» в его «благородной миссии»¹⁰. Реакционные западные деятели также не остаются в долгу и «критикуют» гитлеровцев лишь за то, что те неумело боролись с коммунизмом. Сама по себе цель фашизма — сокрушить Советское государство — не вызывает у них никаких возражений. «Немцы несут ответственность за то, что, потерпев поражение в борьбе против партизан, они дали в руки Советов именно то оружие, которое те сейчас столь успешно используют в других частях света»¹¹.

Оба утверждения (как о причинах партизанского движения в СССР, так и об «использовании» этого движения в «других частях света») столь же ложны, сколь и типичны для современной реакционной буржуазной литературы.

Буржуазные историки сознают, что партизанское движение было особой формой народного сопротивления захватчикам. Поэтому в их работах оно рассматривается как результат известного хода событий не только в чисто военной сфере, но и в области экономики, политики и даже психологии. Так, Ределис пишет, что «партизанская война... не знает границ, но включает в себя все области жизни»¹².

Однако, разделяя идеалистические субъективистские взгляды на роль народных масс в истории, буржуазные историки относятся к советским людям, как к пассивной, безразличной к вопросам политики и идеологии толпе. Они полагают, что на-

⁹ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 118, 119.

¹⁰ Г. Гудериан. Указ. соч.

¹¹ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 232.

¹² V. Redelis. Указ. соч., стр. 85.

⁷ Generaloberst Guderian. Kann Westeuropa verteidigt werden? Göttingen. 1950.

⁸ W. Görlich. Указ. соч., стр. 58—59, 72.

роды Советского Союза были приведены в движение лишь внешней силой — фашистской оккупационной администрацией, которая проводила ошибочную, чисто «негативную» политику по отношению к населению захваченных районов нашей страны. Гёрлиц, например, утверждает, что народы Советского Союза, которые якобы первоначально встретили германскую армию как освободительницу от «большевистского гнета», вскоре изменили отношение к ней. Это произошло, по его мнению, из-за того, что Гитлер в патологической ненависти к коммунизму повел борьбу не только против советского строя, но и против народа, и решил, что «славянский Восток должен стать «германской Индией» — большой колониальной областью германской расы»¹³.

Ределис, как и Гёрлиц, утверждает, что партизанское движение было обусловлено «слепотой» и «неумными» распоряжениями германского гражданского управления, в особенности деятельностью Эриха Коха. Он пишет: «О политической и психологической слепоте германской гражданской администрации говорит то, что она никогда не принимала к исполнению разумные, гуманные приказы военного командования»¹⁴. Подобные взгляды разделяют Бутлар, Гудериан, Миддельдорф, Рендулич¹⁵.

Такая концепция не оригинальна. Еще 25 апреля 1942 г. Геббельс записал в своем дневнике, делая вид, что верит своей собственной лжи: «Вначале население Украины было вполне склонно смотреть на фюрера как на спасителя Европы и сердечно приветствовало немецкую армию. Через несколько месяцев отношение к нам резко изменилось. Мы слишком больно ударили по русским, особенно по украинцам, круто поступая с ними. Затрещина не всегда является убедительным доводом»¹⁶. Оказывается, родоначальником теорий Гёрлица, Ределиса и других был не кто иной, как один из главарей «третьего рейха»!

Из того же источника черпал сведения и американский историк А. Даллин, когда утверждал, будто бы «неожиданный» рост партизанского движения с конца 1941 г. был вызван дурным обращением с военнопленными и отношением немцев к гражданскому населению, столь «беспощадным, что все большее число простых людей предпочитало опасности партизанской войны «мирной жизни» при немцах»¹⁷. Во многом эта же схема повторяется Диксоном и Гейльбруном, которые видят главную причину партизанского движения в «жестокости, проявляемой немцами по отношению к русскому населению»¹⁸. Хауэлл с той же точки зре-

ния подробно разбирает «ошибки» фашистской администрации оккупированных районов. В то же время он пишет в духе Ределиса: «Немецкий солдат, хорошо дисциплинированный и действующий осмотрительным образом, оставил благоприятное впечатление»¹⁹.

Все знают теперь, что представляли из себя «гуманные» приказы военного командования. Одним из них был знаменитый приказ командующего VI армией генерал-фельдмаршала Рейхенау: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное... должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения... В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений»²⁰. Воистину гуманный приказ!

Особенно откровенно стремится обелить армию и себя самого Манштейн. В своих мемуарах он пишет, что XI армия, которой он командовал, использовала все возможности для оказания помощи населению Крыма, что обращение его солдат с военнопленными отличалось особой человечностью. Большую заботу, по словам Манштейна, он проявлял о населении городов, которое очень страдало от разрушений и голода, вызванных якобы действиями советских войск и истребительных батальонов²¹. Такая «забота» действительно проявлялась. О ней свидетельствует секретный приказ Манштейна от 20 ноября 1941 г., в котором говорилось: «Необходимо требовать активного содействия всех солдат при разоружении населения, для проверки и ареста всех скитающихся солдат и гражданских лиц... Всякие акты саботажа должны быть немедленно наказаны самыми жесточайшими мерами. Продовольственное состояние на родине делает необходимым, чтобы войска кормились продовольствием оккупированных областей и, более того, чтобы как можно большие запасы были переданы для потребления на родине. В особенности в городах противника большая часть населения должна будет голодать. Незвизирая на это, ничто... не должно быть из ложного чувства человечности отдано военнопленным или населению». В Нюрнберге Манштейну напомнили об этих и о многих других проявлениях «рыцарского духа»²². Но все это бесследно выпало из его памяти, когда он писал свои мемуары.

¹³ W. Görlitz. Указ. соч., стр. 104—107.

¹⁴ V. Redelis. Указ. соч., стр. 21, 85.

¹⁵ «Мировая война 1939—1945», стр. 235; Г. Гудериан. Указ. соч., стр. 171; Э. Миддельдорф. Указ. соч., стр. 343; «Итоги второй мировой войны», стр. 149.

¹⁶ Цит. по Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 37.

¹⁷ A. Dallin. Указ. соч., стр. 74.

¹⁸ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 66, 225—226.

¹⁹ E. M. Howell. Указ. соч., стр. 65, 112.

²⁰ «Нюрнбергский процесс», Сборники материалов, 3 изд., М., т. III, 1958, стр. 345—346.

²¹ E. v. Manstein. Указ. соч., стр. 247.

²² «Нюрнбергский процесс», т. II, 1955, стр. 736—747.

Об обращении оккупантов с советскими людьми можно судить даже по некоторым признаниям, проскальзывающим в сочинениях бывших фашистских офицеров. Ределис пишет, как гитлеровцы в деревнях, заведомо связанных с партизанами, пытались получить нужные им сведения. «Мы спрашивали старого и малого, спрашивали женщин и мужчин, где и когда они видели партизан. Но мы всегда получали стереотипный ответ: «Нема, пан, не бачу, пан!» Мы пытались получить их (сведения.— *Авт.*) психологическими и экономическими средствами, при помощи шнапса и сигарет, но все оставалось напрасным... От этого страдало много невиновных, так как в силу необходимости сжигались деревни и их жители расстреливались»²³. Некоторые авторы вынуждены скрепя сердце признать, что противопоставление гитлеровского правительства командованию немецко-фашистской армии не имеет оснований. Даллин, например, считает, что инициатива репрессий принадлежит в равной степени и командованию армии и гитлеровскому правительству. «Утилитарный подход... заставил армию настаивать на «профилактике террором»»²⁴.

Вообще для буржуазной литературы характерно стремление замолчать, как-нибудь обойти разнужданные зверства гитлеровцев на Советской земле. Когда же это не удается, то вина за них взваливается на... Советское правительство, армию, партизан. Так, Диксон и Гейльбрунн делают чудовищное заявление о том, что «Советский Союз хотел (?) побудить немецкого солдата к самой крайней жестокости, которая одна только могла разжечь и действительно разожгла пламя партизанской борьбы на всей оккупированной территории Советской России»²⁵.

Но кто не знает, что еще задолго до нападения на Советский Союз Гитлер с предельным цинизмом изложил свою человеконенавистническую программу. Он заявлял: «Мы обязаны истреблять население... это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения... Без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы»²⁶. Кому не известно теперь, что нацистское руководство перед войной разработало так называемый план «Ост», который предусматривал порабощение и физическое уничтожение народов Восточной Европы. Он имел целью «или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Фашисты предлагали целую систему мероприятий, в результате которых русский народ должен был превратиться в

«массу расово-неполноценных, тупых людей», нуждающихся в «руководстве» (разумеется, со стороны «высшей расы»)»²⁷.

Из всего сказанного ясно, что военные и гражданские власти, администрация и командование осуществляли общую заранее разработанную программу порабощения и уничтожения народов.

Так же единодушно буржуазные авторы утверждают, что размах партизанского движения был обусловлен не силой народного сопротивления, а слабостью и неподготовленностью оккупационных войск. Значит, мол, надо учесть эти уроки для будущего! И так, с одной стороны, не следовало слишком опускать пресс оккупационной политики, с другой — нужно было сразу же готовить войска для расправы с населением. (И эти уже сами себя опровергающие положения должны, как увидим в дальнейшем, быть увязаны с третьим ложным утверждением, — будто в 1941 г. вообще никакого серьезного партизанского движения не было!). Так, Гёрлиц утверждает, что командование германской армии первоначально сильно недооценивало партизанскую угрозу, предназначив для обеспечения безопасности тылов одну единственную охранную дивизию. Борьба против партизан связывалась исключительно с вопросами снабжения²⁸. Ределис пишет, что армия, вторгающаяся на чужую территорию, «должна учитывать, что ее встретит сопротивление партизан. Эта опасность может быть устранена заранее подготовленной охраной, а умное военно-политическое руководство может иметь решающее значение... Но применением необходимых мероприятий пренебрегли... Когда партизаны появились хоть один раз, тогда было уже слишком поздно»²⁹. Гёрлицу и Ределису вторит Хауэлл: «Ошибки военных планов (гитлеровцев.— *Авт.*) были в основном ошибками упущений: с самого начала они строили все свои приготовления в расчете на выигрыш кампании не более чем за четыре месяца... Немцы недостаточно разработали мероприятия по контролю над своими непосредственными тыловыми районами и по охране своих линий коммуникаций. Фактически военные никогда не думали о такой вещи, как движение сопротивления»³⁰.

В действительности перед началом войны против СССР гитлеровское командование несомненно предвидело возможности развития партизанского движения в тылу своих армий (хотя, конечно, оно не могло предусмотреть силу и размах всенародной защиты Советской страны, как не могло предусмотреть собственной гибели). Для борьбы против партизан были выделены значительные силы. Охрана тыловых районов групп армий была возложена на 9 охранных дивизий и одну полицейскую дивизию СС, специально предназначенные для борьбы против партизан, и на 2 дивизии 15-й волны. В службу поддержания порядка входили

²³ V. Redelis. Указ. соч., стр. 88.

²⁴ A. Dallin. Указ. соч., стр. 74.

²⁵ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 147.

²⁶ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 337.

²⁷ См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 95.

²⁸ W. Görlitz. Указ. соч., стр. 102.

²⁹ V. Redelis. Указ. соч., стр. 12.

³⁰ E. M. Howell. Указ. соч., стр. 203.

47 охранных батальонов, 15 батальонов полевой жандармерии, 24 штаба полков охраны тылов в составе действующей армии, 173 батальона охраны тылов.

Нужно вспомнить, что, согласно приказу Гитлера от 13 марта 1941 г., тыловые районы групп армий, безопасность которых должна была обеспечиваться этими войсками, максимально сокращались. Армии предписывалось как можно быстрее передавать функции управления в захваченных районах гражданским рейхскомиссарам, подчинявшимся министру по делам оккупированных восточных областей. На территории рейхскомиссариатов борьбу против партизан должны были вести полиция, СС и расквартированные там войска. Насколько велики были эти силы, можно судить по тому факту, что в Западной Европе к 22 июня 1941 г. было 38 дивизий³¹, а в сентябре 1943 г. — 17 дивизий³². Если к перечисленным выше войскам прибавить дивизии резерва, гарнизоны и другие воинские части, то станет ясно, что с первых дней войны фашистская армия располагала очень большими силами для операций, направленных на подавление партизанского движения. Не слабость оккупантов, а беззаветный патриотизм советского народа, его стойкость и мужество сделали возможным массовое народное сопротивление врагу, которое направлялось и организовывалось Коммунистической партией.

Понятно, что в угоду своему исходному пункту — все, мол, вначале шло «хорошо», да помешали «ошибки» оккупационной политики, — буржуазные историки с особенным усердием должны были постараться умягчить размах народной войны в 1941 г. Иначе опровергаются их утверждения о «восторженной встрече» фашистских солдат жителями, а следовательно, и их концепции о причинах партизанского движения.

Так, Даллин пишет, что «вначале основная масса населения... оказывала лишь незначительную поддержку партизанским группам, организованным советскими властями» и что советское партизанское движение потерпело «провал», т. е. отряды «разбегались», «сдавались», и вся организация «была нарушена»³³. Хауэлл уверяет, что население в 1941 г. «слабо проявляло откровенную враждебность» к оккупантам, не поддерживало партизан, и в результате этого созданные коммунистами отряды «существенно не мешали наступательным операциям немцев»³⁴. К этим высказываниям присоединяются и прочие западные авторы.

Такая оценка партизанской борьбы в начальный период войны не соответствует действительности. Конечно, размах ее в 1941 г. был значительно меньшим, нежели в последующие годы, особенно в 1943—1944 гг. Но уже первые операции партизан

поставили, по словам Гудериана, немецко-фашистское «командование перед совершенно неизвестными до сего времени проблемами... партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат»³⁵.

С первых дней войны партия призвала народ к участию в партизанском движении. Только на Украине было создано 1438 партизанских отрядов и групп и широкая сеть подпольных организаций³⁶. Большая подготовительная работа была проведена в РСФСР и в Белоруссии. Результаты деятельности партизан скоро почувствовали захватчики. Так, Герман Теске (в 1941 г. — офицер штаба XVII армии, оперировавшей на Украине) отмечает серьезный транспортный кризис, возникший в конце лета — начале осени 1941 г. в полосе армии. Одной из главных причин его были действия партизан. Теске вспоминает, что осенью того же года партизаны ежедневно совершали налеты на железную дорогу Мерефа — Лозовая. Оккупантам пришлось подумать о постоянной охране дороги³⁷. Манштейн пишет, что с первых дней оккупации Крыма немецким войскам пришлось столкнуться с прекрасно организованными действиями партизан, которые взяли под контроль дороги. Это вынудило захватчиков перейти к системе конвоев и запретить передвижение одиночных машин³⁸. Гитлеровский генерал Типпельскирх говорит о серьезной угрозе, которую представлял возникший в дни наступления на Москву партизанский район в Брянских лесах³⁹.

Уже 25 июля 1941 г. главное командование германских войск издало приказ об обращении с гражданским населением; значительное внимание в нем было уделено вопросам борьбы против партизан⁴⁰. 16 сентября был отдан новый приказ, в котором говорилось, что «меры, принятые к настоящему моменту для ликвидации этого общего движения сопротивления, оказались недостаточными. Фюрер приказал, чтобы мы везде применили самые суровые средства для уничтожения движения в кратчайший срок»⁴¹. 10 октября был издан приказ о борьбе с партизанами командующим VI армией Рейхенау⁴². Вскоре последовали и другие приказы.

Некоторые признания западных историков противоречат их схеме. На основании немецких документов Хауэлл сообщает о

³⁵ «Итоги второй мировой войны», стр. 125, 126.

³⁶ В. Клоков, И. Кулик, И. Слинко. Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної Війни, Киев, 1957, стр. 22, 26.

³⁷ Н. Теске. Указ. соч., стр. 123, 127.

³⁸ E. v. Manstein. Указ. соч., стр. 247—248.

³⁹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Пер. с нем., М., 1956, стр. 203—204.

⁴⁰ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 148.

⁴¹ E. M. Howell. Указ. соч., стр. 59.

⁴² Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 148—149.

³¹ Все приведенные сведения взяты из книги Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945. Пер. с нем., т. II, М., 1958, стр. 137, 138, 151, 152, 219, 237, 247.

³² Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 130.

³³ A. Dallin. Указ. соч., стр. 74, 204.

³⁴ E. M. Howell. Указ. соч., стр. 65, 204.

гом, что к 3 августа 1941 г. партизаны контролировали почти все тыловые районы IV танковой армии. В секторе группы армий «Север» было разрушено, по его данным, 70% мостов, причем значительная их часть — партизанами. Хауэлл оговаривается, что «местами были признаки действительной враждебности населения к гитлеровцам. Он считает, что у советских людей «полностью отсутствовала инициатива. Если за ними строго не наблюдали, они не желали работать (на оккупантов.— Авт.) сверх того, что было необходимо для удовлетворения личных нужд... Их приходилось заставлять работать». Хауэлл признает и тот факт, что под влиянием политической работы партизан и коммунистов-подпольщиков крестьяне не сдавали сельскохозяйственные продукты и вообще «распространилось нежелание народа тесно сотрудничать с оккупационными властями и даже входить в контакт с ними»⁴³.

Буржуазные авторы искажают и участие в партизанской войне отдельных народов Советского Союза. Хауэлл заявляет, например, что на Украине партизанское движение «оставалось... в зачаточном состоянии»⁴⁴. Его выводы, по сути дела, разделяет и Гёрлиц, который в своей работе почти не упоминает о партизанских отрядах Украины. Эти авторы «не заметили» 220 тыс. украинских партизан⁴⁵, уничтоживших за годы войны 460 тыс. гитлеровцев, путивших под откос около 5 тыс. эшелонов и т. д. 7 августа 1942 г. фашистские органы безопасности сообщали ставке: «На Украине совершены многочисленные нападения на железнодорожные поезда... В некоторых случаях имели место аварии поездов, что привело к большим материальным убыткам»⁴⁶.

Гитлеровский генерал Мелентин свидетельствует: причина больших затруднений немцев при отступлении с Украины заключалась в том, что «в степях и лесу хозяйничали партизаны, и войска предпочитали двигаться только по дорогам»⁴⁷. «Партизаны были всюду»,⁴⁸ — заявляют Диксон и Гейльбрунн.

Уже в конце 1941 г. на борьбу с украинскими партизанами было брошено до 50 тыс. гитлеровских солдат и офицеров⁴⁹. Активно действовали подпольные организации. В Кировоградской области, например, подпольный обком объединил действия 192 коммунистов и 900 комсомольцев. Под

его руководством было образовано к началу 1942 г. 14 партизанских отрядов и 29 диверсионных групп⁵⁰. То же самое было и в других областях республики. Клеветнические измышления о доброжелательности советских людей к захватчикам и т. п., конечно, не имеют ничего общего с истиной. Буржуазные авторы не могут принять тезис о том, что партизанское движение было борьбой народных масс за советский строй, так как это логически привело бы их к признанию единства советского народа и партии. Тем самым был бы разрушен краеугольный камень буржуазной пропаганды — утверждения о противоположности и враждебности друг другу советского народа и Коммунистической партии.

Поэтому-то фальсификаторы и пытаются доказать, будто союз между партией и народом, наличие которого в годы войны они не могут отрицать, носил случайный характер. Так, Даллин пишет, что под влиянием ошибок гитлеровцев с осени 1941 г. произошло «временное совпадение целей советского режима и народа. Германия стала общественным врагом № 1»⁵¹. Хауэлл, будучи вынужденным признать такой стимул народного сопротивления захватчикам, как патриотизм, пытается исказить его природу: «Это была просто национальная гордость, совершенно аполитичная, ставшая эффективной в борьбе против Гитлера потому, что Гитлер был чужеземным тираном»⁵².

Чувствуя внутреннюю неувязку между утверждениями о противоположности партии и народа и признанием руководящей роли коммунистов в партизанском движении, буржуазные авторы пытаются при помощи различных уверток доказать, что это лишь кажущееся противоречие. Так, по уверению Гартхоффа, большинство партизанских отрядов возникло стихийно, без участия коммунистов и руководство ими лишь через некоторое время перешло в руки партийных работников, поскольку только они могли договориться о снабжении из Москвы. Интересно, что такие сведения были им получены от предателей Родины (источник более чем «надежный!»)⁵³.

Процесс установления связей партизан с советским тылом был очень длительным и трудным. Даже летом 1942 г. существовала постоянная связь органов по руководству партизанским движением лишь с 50 украинскими отрядами, в то время как к 1 сентября советскому командованию было известно о деятельности 400 партизанских формирований на Украине⁵⁴. Тем не менее и отряды, не связанные с тылом, были в своей основе коммунистическими. Переброска грузов в начале 1942 г., а тем более в 1941 г. не могла быть сколько-нибудь значитель-

⁴³ Е. М. Howell. Указ соч., стр. 50—51, 61, 62, 63.

⁴⁴ Там же, стр. 140.

⁴⁵ Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, Киев, 1956, стр. 332, 356.

⁴⁶ В. Клоков, I. Кулик, I. Слинько. Указ. соч., стр. 96.

⁴⁷ Ф. В. Мелентин. Танковые сражения 1939—1945 гг. Пер. с нем., М., 1957, стр. 227.

⁴⁸ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 131.

⁴⁹ В. Клоков, I. Кулик, I. Слинько. Указ. соч., стр. 47.

⁵⁰ Н. И. Супруненко. Указ. соч., стр. 83.

⁵¹ A. Dallin. Указ. соч., стр. 142.

⁵² Е. М. Howell. Указ. соч., стр. 112.

⁵³ R. L. Garthoff. How Russia Makes War. Soviet Military Doctrine, London, 1954, p. 396.

⁵⁴ В. Клоков, I. Кулик, I. Слинько. Указ. соч., стр. 82, 85.

ной. Вообще о руководстве партизанским движением из-за линии фронта можно говорить, видимо, лишь с весны 1942 г. До этого связи были малочисленными, непостоянными. (Мы не имеем в виду партизанские отряды, оперировавшие в прифронтовой полосе или в районах со стабильной линией фронта).

Некоторые фальсификаторы «объясняют» факт поддержки широкими народными массами партизанского движения, возглавляемого Коммунистической партией, тем, что партизаны силой заставляли местных жителей помогать им. Так, по утверждению Хауэлла, именно этим было вызвано «значительное беспокойство (населения.— Авт.) и решительное нежелание каким-либо образом сотрудничать с захватчиками»⁵⁵. Взгляды Хауэлла разделяет и Ределис⁵⁶.

Конечно, партизаны и подпольщики уничтожали предателей, переметнувшихся на сторону врага. Но мог ли хоть в какой-то степени этот террор, направленный против отдельных отщепенцев, сравниться с фашистским террором, направленным против всего народа? Ведь именно фашисты, как это доказано на Нюрнбергском процессе⁵⁷, применяли такой «способ воздействия» в невиданных до того размерах. Нужно ли говорить, что зверства и жестокости врага не запугали советских людей, но лишь усилили их отпор.

Не оригинальны и высказывания Хауэлла о том, что значительная часть населения поддерживала партизан из боязни — «в противном случае их ожидало наказание по возвращении Советов»⁵⁸. Присутствие немцев в оккупированных районах было фактом. До декабря 1941 г. и летом 1942 г. наша армия отступала. Казалось бы, что в этих условиях «враждебное Советской власти население» должно было бы всеми способами поддерживать оккупантов. В действительности же население и тогда помогало партизанам. Это ли не исчерпывающее доказательство веры народа в победу, его верности социалистическому строю?

Подчеркнем, что ряд буржуазных историков делает вынужденные признания, которые опровергают их общую концепцию. Так, Диксон и Гейльбрунн пишут: «Партизанское движение в СССР... было движением, организованным и руководимым Коммунистической партией». По их мнению, роль коммунистов не ограничивалась политическим и военным контролем над партизанскими отрядами. «Не менее важным было духовное влияние Коммунистической партии. Революционная страстность, смелость и бесстрашие в бою, хитрость и отвага, отличавшие советских партизан, прививались им партией, которая на примере множества политических комиссаров воспитывала их в духе самопожертвования во

имя торжества ленинско-сталинской идеологии»⁵⁹.

В заключение скажем коротко о так называемой «теории третьей силы». Эта «теория» наиболее четко выражена в сочинениях разных предателей Родины. Один из таких гитлеровских прислужников определил ее следующим образом: «Третья сила... состояла из людей, одинаково враждебно относившихся и к немцам, и к советскому строю»⁶⁰. «Теория третьей силы», особенно исповедуемая предателями, и есть «теория» предательства⁶¹.

Таким образом, анализ работ современных буржуазных авторов о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны подтверждает общее положение о том, что реабилитация фашизма и его ставленников и клевета на коммунизм — это две стороны одной медали.

Фашизм питал не только, так сказать, расовую ненависть к народам нашей страны (эта ненависть всегда является, разумеется, социальной ненавистью воинствующих империалистических хищников, стремящихся к мировому господству), он разрабатывал и пытался осуществить программу порабощения и уничтожения нашей страны прежде всего как страны социализма. И когда современные буржуазные авторы фальсифицируют историю партизанского движения, то они не хотят или не могут понять, что борьба советского народа против гитлеризма была в то же время борьбой за свой общественный строй, за свой образ жизни, за коммунистические идеалы, что советские люди защищали не только национальные традиции, но и социалистическое Отечество, что патриотизм нашего народа был советским патриотизмом, что единство Коммунистической партии и народа — главная сила нашей страны.

⁵⁹ Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн. Указ. соч., стр. 96.

⁶⁰ Д. Каров. Указ. соч., стр. 81. См. также И. Каменetsky. Указ. соч., стр. 67—68. Подобных же взглядов придерживается и Даллин. См. А. Dallin. Указ. соч., стр. 198.

⁶¹ Украинские националисты откровенно заявляли в письме к Гитлеру: «заверяем вас, что руководящие круги на Украине (!) стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией». Один из представителей этих «руководящих» кругов Боровец писал: «Мы рассматриваем Германию... не как нашего врага». (Цит. по докладу Н. С. Хрущева на VI сессии Верховного совета СССР 1 марта 1944 г. См. сборник «Борьба трудящихся Львівщини проти німецько-фашистських заграбшків (1941—1944)». Львів 1949, стор. 96, 97). Эти предатели, конечно, не имели ничего общего с народными массами. Даже Каров не может умолчать, например, о том, что «правительство» Бендеры было создано оккупантами. Заметим, что и по мнению Хауэлла народ не поддерживал националистов (Е. М. Howell. Указ. соч., стр. 61—62.)

⁵⁵ Е. М. Howell. Указ. соч., стр. 44.

⁵⁶ V. Redelis. Указ. соч., стр. 21.

⁵⁷ «Нюрнбергский процесс», т. III, стр. 200—317.

⁵⁸ Е. М. Howell. Указ. соч., стр. 63.

